

“Не режь меня! Это я!”

Голос в ночи внезапно обратился к Чжан Хэну.

В свете отблесков полыхающего дровяного сарая Чжан Хэн разглядел молодое лицо капитана Окиты Содзи. Тот дважды кашлянул и рубанул врага перед собой. Встав к спине Чжан Хэна, он утешительно проговорил: “Не волнуйся, наши люди скоро будут здесь”.

“Не лги”. Чжан Хэн равнодушно сказал, улыбнувшись: “Ты так громко до этого кричал перед главным входом, боясь, что кто-нибудь может не услышать, что Кондо Исами уже в пути. Думаешь, они поверили в это?”

Окита Содзи почесал голову: “Думаешь, нет?”

“Если бы они действительно поверили в это, они бы не позволили тебе так легко войти в чайный дом”, - Чжан Хэн терпеливо проанализировал ситуацию для Окита Содзи, - “Теперь, очевидно, что они хотят окружить нас здесь обоих”.

“Ох, прости, ложь никогда не была моей сильной стороной”, - извинился Окита Содзи. “Я получил секретное донесение, что некоторые личности проводят здесь тайную встречу. И в результате, прибыв сюда, я увидел, что ты тоже находишься в чайном доме, я забеспокоился о твоей безопасности, поэтому первым делом бросился на помощь! Времени, чтобы сообщить им у меня не было”.

В то время, как они праздно болтали, Чжан Хэн увидел, что недалеко от них хозяйка чайного дома что-то подозрительное держала в руке. Выражение его лица слегка изменилось, и он крикнул капитану Оките Содзи: “Бежим!”

“А?”

Окита Содзи не мог понять, почему Чжан Хэну нужно было бежать от своих врагов теперь, когда они объединили свои силы. Хотя, может быть, они не могли победить эту большую толпу людей перед ними, однако давление было намного меньше, чем когда они сражались по отдельности, поэтому сейчас не было причин для бегства. Но увидев, что Чжан Хэн уже покатился по земле, несмотря на мечи, которые были в его руках, острое восприятие опасности капитана первой роты Окиты Содзи, как эксперта номер один в отряде Шинсенгуми, спасло ему жизнь, и он пригнулся, чтобы избежать пули из пистолета хозяйки.

Как раз в тот момент, когда последняя снова начала наполнять пистолет порохом и пулей, Чжан Хэн поднялся с земли и бросился к ней.

Сразу стало понятно, что хозяйка чайного дома не была низкого статуса, по крайней мере, она не была куноити, которую можно бросить на произвол судьбы, поэтому, увидев спешащего к

ней Чжан Хэна, многие гейши и служанки тут же встали на его пути.

Чжан Хэн знал, что для него это был момент между жизнью и смертью. Он не хотел позволять хозяйке успеть закончить заряжать пистолет и получить возможность сделать второй выстрел, поэтому он просто полностью отказался от защиты и атаковал со всей силой, используя самый мощный прием из Нитэн Ити-рю, Бездумный Слэш, с основным мечом в руке, направленным прямо вперед, не оставляя никакого в живых на своем пути.

Встреча на узкой дорожке! В такой критический момент требуется проявлять смелость и решительность.

Двум гейшам на пути были перерезаны шеи, когда они бросились вперед. Они покачнулись и упали в клумбу, но затем другие заняли их место, не уступая ни дюйма, и каждый шаг Чжан Хэна находился под огромным давлением.

Кровь его жертв текла рекой, а позади него огонь, пожирающий деревянной сарай, только усиливался.

Огонь и кровь смешивались, делая этот маленький двор похожим на ад.

Но что оставалось неизменным в течение всего этого времени, так это темп Чжан Хэна, который был подобен тикающему механизму бомбы, отсчитывающему мгновения до смерти в сердце каждого.

В конце концов, хозяйка чайного дома начала трястись от страха первой. Куноити вокруг нее не имели чувств и не знали, что такое страх, но хозяйка была обычным человеком, поэтому испытывала непреодолимый страх смерти. Шаг за шагом приближение Чжан Хэна заставило ее запаниковать и рассыпать порох на землю. Но то, что действительно заставило ее отступить, так это капитан Окита Содзи, который также напал на нее с другой стороны.

Хозяйка, наконец, приняла решение переместиться в безопасное место, не закончив заряжать пистолет. Однако ее отступление проделало брешь в безупречном оборонительном строю, создав лишь незначительную и мимолетную возможность.

Но в глазах таких мастеров, как Чжан Хэн и Окита Содзи, этого было достаточно, чтобы определить победителя в этой битве.

Без каких-либо предварительных обсуждений Чжан Хэн внезапно метнул свой вакидзаси и пригвоздил одну куноити рядом с хозяйкой к земле, в то же время Окита Содзи тоже не зевал и зарубил двух противников, преградивших ему путь. Почувствовав угрозу, хозяйка решила изменить направление бегства, но после минутной задержки Чжан Хэн уже появился рядом с ней.

Хотя все куноити, не боящиеся смерти, усердно защищали свою хозяйку, однако они мало что могли сделать перед лицом огромной разницы в силе. Чжан Хэн проигнорировал два клинка, нацеленных прямо ему в грудь, так как хозяйка чайного дома уже была в непосредственной близости от его меча. Клинки порезали его только вскользь по инерции, их лезвия окрасились его кровью, создав впечатление, что этот человек сумасшедший.

В следующий момент Чжан Хэн наконец-то предстал перед хозяйкой.

Возможно, потому что последняя была в таком шоковом состоянии, она совершенно забыла, что ее пистолет не заправлен порохом и пулей, поэтому, подняв пистолет в руке, словно схватившись за последнюю соломинку, она отчаянно нажала на курок в сторону Чжан Хэна, но дуло выплюнуло лишь немного белого дыма.

Сразу же после этого ее голова взлетела вверх, и уже никакой грим* не мог скрыть страха на ее лице.

“Браво! Давай теперь вместе выбираться отсюда!!!” У Окита Содзи поднялось настроение.

Хотя в чайном домике оставалось еще много куноити, после смерти хозяйки командовать ими было уже никому, а значит, они были гораздо менее боеспособны, что делало это время отличной возможностью для побега.

Однако взгляд Чжан Хэна был устремлен в другую сторону, вероятно, потому что, услышав громкие имена Шинсенгуми и Кондо Исами, сторонники императора, собравшиеся здесь сегодня вечером, начали организованно эвакуироваться.

Они ушли через боковой вход, и самыми охраняемыми персонами, естественно, были Синсаку Такасуги и французский торговец Габриэль. Некоторые самураи остались, подняв катаны с намерением убить Чжан Хэна и Окиту Содзи.

Чжан Хэн знал, что сегодняшняя ночь - лучший шанс заполучить в свои руки меч Дзюдзумару. Синсаку Такасуги и Хандзиро Накамура постоянно скрывались и редко появлялись на публике. Особенно после того, что произошло сегодня, Синсаку Такасуги мог даже покинуть опасный Киото. И если Хандзиро Накамура будет сопровождать его обратно в княжество Тёсю, Чжан Хэну уже будет трудно заполучить этот знаменитый меч.

Но последний не стал действовать необдуманно, он быстро оценил свое текущее физическое состояние, мысленно взвесив шансы на успех и риски в деле захвата меча.

Вытирая кровь с лица, капитан Окита Содзи также проследил за взглядом Чжан Хэна, и на его лице появилось странное выражение: “Есть ли какая-то неприязнь между тобой и кланом Тёсю?”

“Нет никакой обиды, я просто хочу заполучить Дзюдзумару”, - Чжан Хэн сказал, не скрывая своего намерения.

В глазах капитана первого отряда Шинсенгуми промелькнуло удивление. Он не обо всем рассказал ему, когда он бросился спасать Чжан Хэна, нельзя сказать, что он не сомневался в отношениях между ним и фракцией, действующей против сегуната, в конце концов, они встретились друг с другом только однажды в Киёмидзу-дэра. Хидзиката Тосидзо всегда говорил, что можно знать человека в лицо, но не знать его душу**, не говоря уже о том, что они были лишь незнакомцами.

Но все его сомнения отпали в тот момент, когда он, ворвавшись внутрь, увидел Чжан Хэна и тех куноити, с которыми он яростно сражался. Но как капитан Окита Содзи мог предположить, что причина, по которой Чжан Хэн придет сюда сегодня, будет только ради меча.

Примечание:

* - плотный грим на лице и шее гейши носит название «о-сирой», что в переводе означает «белый порошок»;

** - знать человека в лицо, но не знать его душу - обр.выражение - чужая душа потемки.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2407104>